

Челтышева Ульяна Валентиновна

студентка

Султанбаева Клавдия Ивановна

д-р пед. наук, доцент, профессор

ФГБОУ ВО «Хакасский государственный

университет им. Н.Ф. Катанова»

г. Абакан, Республика Хакасия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХАКАССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК В ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ДОБРЕ И ЗЛЕ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация: в статье представлены результаты опытно-экспериментального исследования по формированию представлений о добре и зле у детей старшего дошкольного возраста средствами хакасских народных сказок. Выявлены педагогические условия, при которых применение хакасского фольклора в нравственном воспитании дошкольников даёт положительный результат.

Ключевые слова: нравственное воспитание, старший дошкольный возраст, представления о добре и зле, хакасские народные сказки, нравственные суждения.

Цель настоящей статьи – представить результаты исследования для обсуждения в педагогическом сообществе.

Нравственное воспитание детей дошкольного возраста остаётся одной из приоритетных задач современной дошкольной педагогики. Доказано, что возраст от 5 до 7 лет является сензитивным для нравственного становления личности: именно в этот период у ребёнка начинают складываться первые устойчивые представления о добре и зле, формируется способность оценивать поступки [6]. При этом к 5–6 годам у ребёнка уже появляется элементарная способность к нравственному суждению и сочувствию, однако представления о добре и зле

ещё неустойчивы и во многом ситуативны – именно это делает данный возраст особенно важным для целенаправленной педагогической работы. В исследованиях Р.С. Буре, С.А. Козловой и Т.А. Куликовой показано, что объяснение моральных норм в данном возрасте малоэффективно, поскольку у дошкольников нравственное содержание усваивается через эмоционально насыщенный, конкретный опыт, а не через вербальное поучение [1; 4].

Народная сказка как средство нравственного воспитания получила серьёзное теоретическое обоснование в многочисленных трудах ученых (Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева, В.Я. Пропп и др.), в которых показано, что сказочный сюжет даёт ребёнку нравственный опыт через безопасную модель жизненной ситуации – глубже, чем прямое поучение [3; 4]. Л.С. Выготский показал, что художественный образ сказочных персонажей позволяет ребёнку эмоционально пережить содержание и присвоить его [2]. Применительно к хакасскому фольклору Н.А. Чепчигашева установила, что хакасские сказки содержат богатый материал для формирования у детей представлений о справедливости, взаимопомощи и доброте [7]. Исследователи Н.Н. Таскаракова и А.Н. Чугунекова показали, что образная система хакасских фольклорных произведений, включая народную сказку, устроена так, что нравственная позиция всегда очевидна слушателю [5]. Вместе с тем, методически проработанных подходов к использованию хакасских сказок именно для формирования нравственных представлений о добре и зле у дошкольников в литературе не представлено. Проблема исследования – недостаточная методическая разработанность данного направления – определила тему нашей работы.

Цель исследования – выявить педагогические условия, при которых использование хакасских народных сказок способствует формированию представлений о добре и зле у детей старшего дошкольного возраста. Одной из исследовательских задач являлось изучить, какие нравственные представления сформированы у старших дошкольников, в частности, как они понимают добро и зло.

Исследование проводилось на базе МБДОУ «Детский сад «Золотой ключик» п. Копьево Республики Хакасия; в нём участвовали 25 детей старшего до-

школьного возраста (5–6 лет). Уровень представлений о добре и зле диагностировался по двум методикам: «Изучение понимания эмоциональных состояний людей, изображённых на картинке» Г.А. Урунтаевой и Ю.А. Афонькиной и «Моральные дилеммы» Т.П. Авдуловой. Высокий уровень фиксировался при условии, что ребёнок точно распознаёт эмоциональные состояния, самостоятельно объясняет нравственный смысл поступка и ориентируется на переживания другого человека; средний – при частичном выполнении этих критериев; низкий – при отсутствии обоснованных нравственных суждений и неспособности встать на позицию другого.

На констатирующем этапе высокий уровень представлений о добре и зле выявлен у 4 детей (16%), средний – у 14 (56%), низкий – у 7 (28%). Большинство детей оценивали поступки односложно, без объяснения нравственного смысла и без опоры на переживания другого человека, поэтому потребовалось проведение формирующего этапа опытно-экспериментальной работы. В ходе формирующей работы проверялись положения гипотезы о том, что формирование у детей старшего дошкольного возраста нравственных представлений о добре и зле с использованием хакасских народных сказок будет результативным, если педагог организует обсуждение нравственных понятий на материале хакасских сказок с предварительной словарной работой с этнонимами и организует игровую деятельность для закрепления этих представлений.

Для формирующего этапа были отобраны две хакасские народные сказки: «Сибичек и Сибдейек» и «Бай и Змея». Выбор обусловлен тем, что в обеих сказках представлено чёткое противопоставление добрых и злых поступков, действие разворачивается в понятном детям бытовом контексте хакасской жизни, а финал неизменно восстанавливает справедливость, что делает нравственную позицию очевидной для дошкольника. Работа с каждой включала предварительную словарную работу с хакасскими этнонимами (хан, аал, бай, чылан, тўлгү и др.), выразительное чтение текста, беседу о мотивах поступков героев, инсценировку отдельных эпизодов, художественную деятельность (раскраски и

пазлы). Дополнительно использовались хакасская народная игра «Мелей чазы-рары» (Найти рукавичку) и потешка «Хоор-хоор».

По результатам контрольного этапа число детей с высоким уровнем выросло с 16% до 36%, с низким уровнем – сократилось с 28% до 12%. Изменилось и качество суждений: дети стали обосновывать оценки через сочувствие: «ему будет обидно», «это несправедливо».

Наиболее выраженные изменения отмечены по двум направлениям: в распознавании сложных эмоциональных состояний – стыда и обиды – и в ситуациях морального выбора, связанных с альтруизмом и заступничеством. При этом по методике Г.А. Урунтаевой и Ю.А. Афонькиной динамика оказалась более выраженной: дети значительно точнее стали соотносить эмоциональное состояние с конкретным поступком. По методике Т.П. Авдуловой изменения были заметны прежде всего в характере обоснований: дети реже ориентировались на последствия лично для себя и чаще – на интересы другого человека. Беседы о мотивах поступков побуждали детей рассуждать о нравственном смысле действия, а не воспроизводить ожидаемый ответ. Инсценировки позволили прожить нравственный выбор изнутри: ряд детей, прежде затруднявшихся рассуждать о переживаниях другого, в роли персонажа самостоятельно формулировали: «мне было бы обидно». Полученные данные согласуются с выводами исследователей [3; 7] о том, что эмоциональное включение игровых приемов в сказочный сюжет обеспечивает более глубокое и устойчивое усвоение нравственного содержания.

У троих детей динамика оказалась незначительной: точность называния эмоций несколько улучшилась, однако в ситуациях морального выбора затруднения сохранились. Для данной группы необходима более длительная индивидуально ориентированная работа при участии семьи. Отсутствие контрольной группы не позволяет полностью исключить влияние возрастного развития на зафиксированные изменения, что составляет ограничение исследования. Отметим, что разработанная нами система методических приёмов может применять-

ся воспитателями дошкольных учреждений Хакасии без специальной фольклористической подготовки, но владеющих родным (хакасским) языком.

В целом, положения гипотезы исследования подтвердились, хакасские народные сказки можно использовать в педагогической практике для формирования нравственных представлений о добре и зле у старших дошкольников при соблюдении выявленных педагогических условий, в частности, педагог проводит с детьми обсуждение нравственных понятий на материале хакасских сказок с предварительной словарной работой по этнонимам. Перспективой дальнейшего исследования является расширение методической базы этнорегионального материала для нравственного воспитания дошкольников, поскольку обращение к местным фольклорным жанрам позволяет глубоко проработать содержание моральных представлений на знакомых детям образах и примерах. Кроме того, подобный подход способствует воспитанию гражданско-патриотических чувств и установок.

Список литературы

1. Буре Р.С. Социально-нравственное воспитание дошкольников / Р.С. Буре. – М.: Мозаика-Синтез, 2011. – 80 с.
2. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л.С. Выготский. – М.: Просвещение, 1991.
3. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Практикум по сказкотерапии / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева. – СПб.: Речь, 2008. – 320 с.
4. Козлова С.А. Дошкольная педагогика / С.А. Козлова, Т.А. Куликова. – М.: Академия, 2020. – 416 с. EDN EAIQLJ
5. Таскаракова Н.Н. Отражение времени в хакасских фольклорных текстах / Н.Н. Таскаракова, А.Н. Чугунекова // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2017. – №4(18). – С. 112–119. DOI 10.23951/2307-6119-2017-4-112-119. EDN YLBFBA
6. Урунтаева Г.А. Дошкольная психология / Г.А. Урунтаева. – М.: Академия, 2022. – 368 с.

7. Чепчигашева Н.А. Использование хакасских сказок в нравственном воспитании детей старшего дошкольного возраста / Н.А. Чепчигашева // Воспитание и обучение: теория, методика и практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – 2019. – С. 165–168.